

352.9:353.9](44.924)

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ
о произведенной въ 1905 году,
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію,
СЕНАТОРОМЪ КУЗМИНСКИМЪ
РЕВИЗІИ
города Баку и Бакинской губерніи.

За всѣ эти дни никто изъ убійць, грабителей и поджигателей не былъ задержанъ полиціею на мѣстѣ преступленія.

Обнаруженными предварительнымъ слѣдствіемъ обстоятельствами не только выяснены въ полной мѣрѣ Февральскія событія, но добыты многочисленныя указанія на такого рода дѣйствія по предупрежденію и прекращенію Бакинскихъ беспорядковъ со стороны мѣстнаго губернатора князя Накашидзе, полиціймейстеровъ: Бакинскаго Деминскаго и Балахано-Сабунчинскаго Хомицкаго, а также другихъ чиновъ городской и уѣздной полиціи, которыя, и при наличныхъ данныхъ, заключали въ себѣ признаки: въ иныхъ случаяхъ бездѣйствія власти, въ другихъ же болѣе важнаго обвиненія.

Слухи о предстоявшемъ въ г. Баку столкновѣніи армянъ и татаръ упорно держались въ мѣстномъ обществѣ еще за нѣсколько мѣсяцевъ до Февральскихъ событій и настолько сильно тревожили армянское населеніе, что армянскій епископъ въ Январѣ 1905 года счелъ нужнымъ обратиться къ мусульманскому казію съ просьбою оказать воздѣйствіе на татаръ для предотвращенія столкновенія. Слухи эти были извѣстны чинамъ Бакинской городской полиціи и о нихъ приставъ 5 участка г. Баку Прокоповичъ своевременно предупреждалъ Бакинскаго полиціймейстера Деминскаго, чрезъ котораго они несомнѣнно должны были дойти и до губернатора. Тѣмъ не менѣе, для предотвращенія возможности осуществленія ожидавшагося столкновенія, никакихъ съ его стороны мѣръ предпринято не было, хотя бы путемъ воздѣйствія на мѣстное мусульманское и армянское населеніе чрезъ представителей духовенства и почетныхъ, уважаемыхъ въ той и другой средѣ, лицъ.

Не было обращено губернаторомъ вниманія и на необходимость скорѣйшаго снабженія полицейскихъ городовыхъ казенными револьверами, хотя ему было извѣстно, что почти всѣ городовые не были ими вооружены, тогда какъ потребный для покупки револьверовъ кредитъ въ суммѣ 3288 руб. былъ ассигнованъ журнальнымъ постановленіемъ Бакинской городской думы отъ 24 Юня 1904 года. Словомъ, Февральскія событія застали администрацію и полицію врасплохъ, совершенно неподготовленными къ оказанію должнаго сопротивленія. Когда же убійство Бабаева 6 Февраля на Парапетѣ вызвало вооруженное столкновеніе татаръ съ армянами, и полиціймейстеръ Деминскій доложилъ губернатору о многочисленныхъ, уже въ тотъ день совершенныхъ, убійствахъ, губернаторъ ограничилъ свои распоряженія лишь тѣмъ, что: а) въ общихъ чертахъ поручилъ полиціймейстеру, чтобы вся полиція была на ногахъ, хотя въ то же время онъ самъ сознавалъ, что полиція безсильна подавить своими средствами возникшій безпорядокъ; б) просилъ приглашенныхъ имъ почетныхъ, пользовавшихся, по его мнѣнію, вліяніемъ въ обществѣ, лицъ — мусульманина Гаджи Зейналъ Абдинъ Тагіева и армянина Амбарцума Меликова употребить все свое вліяніе для успокоенія населенія, и хотя ему было извѣстно, что никакого по этому предмету соглашенія между названными двумя лицами не послѣдовало,

—Никаких инструкцій и руководящих указаній ни чинамъ полиціи, ни войсковымъ частямъ, въ видахъ объединенія и согласованія взаимныхъ ихъ дѣйствій и распоряженій, не было дано. Послѣдствіемъ сего было то, что означенные патрули и разъѣзды, подѣ командою унтеръ-офицеровъ и урядниковъ, то ходили и разъѣзжали по улицамъ, то стояли неподвижно въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но ни во что не вмѣшивались, относились безразлично къ совершавшимся въ ихъ присутствіи насильственнымъ дѣйствіямъ, никакихъ мѣръ не предпринимали и на вопросы многихъ лицъ, почему войска бездѣйствуютъ и не прекращаютъ беспорядковъ, обыкновенно отвѣчали: „намъ не велѣно вмѣшиваться“ или „толпа велика, а насъ мало“. Полиція не считала себя вправѣ требовать содѣйствія войсковыхъ частей для усмиренія беспорядковъ и разсѣянія безчинствующихъ, а начальники командъ и разъѣздовъ не допускали вмѣшательства чиновъ полиціи въ ихъ дѣйствія и распоряженія и, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда полицейскіе чины къ нимъ обращались, не слушали ихъ указаній. Получалось такое впечатлѣніе, что войска, безцѣльно расхаживавшія по улицамъ, вызваны лишь для того, чтобы быть простыми зрителями совершаемыхъ насилій.

Бакинская полиція также проявила полную бездѣятельность и безучастное отношеніе къ происходившимъ въ городѣ Баку убійствамъ и разгромамъ. За все время Февральскихъ событій низшихъ чиновъ полиціи совсѣмъ почти не было видно на улицахъ; городовые совершенно отсутствовали и появились только по воспослѣдованіи 9 Февраля мира.

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда городовые и околоточные надзиратели иногда появлялись на улицахъ, они или относились совсѣмъ безразлично къ совершавшимся въ ихъ присутствіи насильственнымъ дѣйствіямъ толпы татаръ,

не разгоняли и не задерживали ихъ, или же вступали съ вооруженными татарами въ разговоры, выражали имъ сочувствіе и проявляли нѣкоторую солидарность съ ними. Такое же равнодушное отношеніе къ дѣлу проявили и высшіе чины полиціи въ лицѣ полиціймейстера Деминскаго, участковыхъ полицейскихъ приставовъ и ихъ помощниковъ. Изъ нихъ капитанъ Деминскій постоянно разъѣзжалъ по городу въ сопровожденіи значительнаго отряда казаковъ или полицейскихъ стражниковъ; показывались также на улицахъ пристава и помощники приставовъ, но появленіе ихъ не имѣло никакого вліянія на ходъ событій. Толпы вооруженныхъ татаръ при нихъ свободно расхаживали съ оружіемъ въ рукахъ, нерѣдко въ ихъ присутствіи стрѣляли въ армянь, громили лавки, растаскивали награбленные товары, и полицейскіе чины не принимали никакихъ мѣръ къ воспрепятствованію подобнымъ дѣйствіямъ, задержанію виновныхъ и обезоруженію стрѣляющихъ.

Такимъ же образомъ дѣйствовала и Балахано-Сабунчинская полиція. Полиціймейстеръ Хомицкій, имѣя въ своемъ распоряженіи сотню казаковъ Лабинскаго казачьяго полка, не оказывалъ никакого противодѣйствія нападенію татаръ на армянь, не обезоруживалъ и не задерживалъ ихъ; въ послѣдній же день, 10 Февраля, узнавъ о появленіи толпы вооруженныхъ татаръ на промыслахъ въ Раманахъ, онъ какъ будто нарочно медлилъ прибытіемъ туда съ казаками и, отправившись въ Раманы съ духовенствомъ болѣе длиннымъ, кружнымъ путемъ, прибылъ уже въ то время, когда 11 армянь было поранено и болѣе 20 рабочихъ убито, причемъ трупы нѣкоторыхъ изъ нихъ были еще теплые, а затѣмъ уѣхалъ въ г. Баку и, не возвращаясь къ должности, вышелъ въ отставку.

Губернаторъ 7 и 8 Февраля разъѣзжалъ по городу и, конечно, долженъ былъ лично видѣть, что полиція и войска бездѣйствуютъ и что пѣхотные патрули и казачьи разъѣзды, единственная мѣра, предпринятая по его настоянію, оказываются непригодными для подавленія безпорядковъ и прекращенія кровопролитія; тѣмъ не менѣе никакихъ иныхъ распоряженій въ цѣляхъ умиротворенія населенія имъ не было сдѣлано. Еще 7 Февраля на совѣщаніи, происходившемъ въ квартирѣ армянскаго епископа въ присутствіи губернатора, подана была мысль объ устройствѣ примирительной процессіи по городу съ участіемъ представителей армянскаго и мусульманскаго духовенства. Армянскій епископъ и мусульманскій казіи отнеслись къ этой мысли сочувственно и склонны были осуществить ее безъ замедленія; но губернаторъ и въ этомъ отношеніи, изъ опасенія разныхъ случайностей, проявилъ непонятную нерѣшительность и устроилъ означенную процессію лишь 9 Февраля, на четвертый день столкновенія.

Наконецъ, на томъ же совѣщаніи поднятъ былъ вопросъ о предоставленіи военному начальству права самостоятельно дѣйствовать противъ вооруженныхъ скопищъ убійцъ и грабителей силою оружія. Казалось бы, что,

въ виду массовыхъ убійствъ и разгромовъ магазиновъ съ одной стороны и полной бездѣятельности и сознаваемого самимъ губернаторомъ безсилія полиціи въ борьбѣ съ нарушителями порядка съ другой, мѣра эта представлялась единственно цѣлесообразною для скорѣйшаго подавленія массоваго, охватившаго почти весь городъ, вооруженнаго столкновенія мусульманъ съ армянами.

для подавленія безпорядковъ,

могло быть выставлено 1013 штыковъ отъ Сальянскаго полка, Стрѣлковаго, Дагестанскаго и Ширванскаго батальоновъ и Каспійскаго экипажа и 210 сабель отъ Лабинскаго и Горско-Моздокскаго казачьихъ полковъ. По завѣренію начальниковъ войсковыхъ частей полковника Вальтера, войсковаго старшины фонъ-Озаровскаго и другихъ, и съ этимъ, сравнительно небольшимъ, числомъ солдатъ и казаковъ возможно было бы въ первый же день водворить порядокъ, если бы военному начальству въ самомъ началѣ предоставлена была возможность дѣйствовать самостоятельно силою оружія и дѣло усмиренія убійцъ и грабителей всецѣло было передано военной власти.

Губернаторъ, какъ можно заключить изъ разговора его съ полковникомъ Вальтеромъ 7 Февраля въ квартирѣ армянскаго епископа, и самъ, повидимому, находилъ нужнымъ употребленіе войсками оружія, но по непонятной причинѣ рѣшительно уклонился дать письменное по сему предмету предложеніе, какъ на томъ настаивалъ начальникъ войскъ Вальтеръ, а послѣдній, въ виду такой уклон-

чивости губернатора и изъ опасенія отвѣтственности за послѣдствія, не рѣшился прибѣгнуть къ подавленію безпорядковъ силою оружія.

Такимъ образомъ, не взирая на то, что въ теченіе четырехдневнаго погрома убійства, грабежи и насилія съ каждымъ днемъ значительно усиливались и полиція, не принимая въ дѣйствительности никакихъ мѣръ къ подавленію совершавшихся на ея глазахъ безпорядковъ, проявила въ этомъ отношеніи полное безсиліе и непригодность, не было момента, когда губернская административная власть, признавъ исчерпанными всѣ зависѣвшія отъ нея средства, предоставила бы военному начальству въ порядкѣ, указанномъ 16 и 17 ст. правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, право самостоятельно дѣйствовать противъ вооруженныхъ скопищъ силою оружія. Напротивъ, губернаторъ, какъ усматривается изъ телеграммъ его на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Главноначальствующаго гражданского частію на Кавказѣ, до послѣдняго времени оставлялъ за собою право распоряженія войсками и въ донесеніяхъ своихъ вовсе не упоминалъ, что прекращеніе безпорядковъ имъ поручено власти военного начальства.

Нельзя, конечно, не признать, что и военное начальство, въ лицѣ начальника Бакинскаго гарнизона контръ-адмирала Баля и начальника войскъ полковника Вальтера, находившее, что совершаемые толпою вооруженныхъ татаръ безпорядки могутъ быть подавлены лишь силою оружія и не употребившее такового въ дѣло единственно за неполученіемъ отъ губернатора письменнаго о семъ требованія, не можетъ быть признано вполне правымъ, такъ какъ, на основаніи 12 и 18 ст. прил. 2 къ § 12 уст. гарниз. служ., во время народныхъ безпорядковъ войскамъ дозволяется прибѣгать къ дѣйствію оружіемъ и по словесному требованію гражданскихъ властей, и даже въ исключительныхъ случаяхъ безъ указанія гражданского начальства, когда окажется нужнымъ спасти быстрымъ дѣйствіемъ жизнь лицъ, подвергшихся насиліямъ со стороны возмущившихся. Но это обстоятельство во всякомъ случаѣ нисколько не измѣняетъ вопроса о допущенной въ семъ отношеніи бездѣятельности администраціи.

Личное появленіе губернатора 7 и 8 Февраля въ разныхъ частяхъ города не только не способствовало умиротворенію населенія, а скорѣе ободряло татаръ и вызывало озлобленіе армянъ, такъ какъ во время объѣздовъ губернаторъ, будучи строгъ и притязателенъ по отношенію къ армянамъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ крайне милостивъ и предупредителенъ съ татарами. При видѣ производимыхъ на улицахъ выстрѣловъ онъ не дѣлалъ распоряженій о задержаніи и обезоруженіи виновниковъ безпорядковъ; вооруженные татары при немъ свободно расхаживали по улицамъ и нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ, толпами подходили къ нему. Хотя губернаторъ, вступая въ бесѣды съ татарами, увѣщевалъ ихъ прекратить насилія и успокоиться, но увѣщеванія эти, по разсказамъ многихъ лицъ, носили характеръ лишь

добродушныхъ просьбъ, наставленій и убѣжденій, не имѣвшихъ значенія рѣшительнаго приказанія, вслѣдствіе чего многіе татары, отойдя отъ него съ поклонами, тотчасъ безъ стѣсненія продолжали тѣ же насилія, которыя и раньше были ими совершаемы. Въ нѣсколькихъ случаяхъ губернаторъ приказалъ казакамъ возвратити нѣкоторымъ татарамъ отобранное у нихъ оружіе, съ которымъ они расхаживали по улицамъ, единственно на томъ основаніи, что эти татары имѣли разрѣшеніе на право ношенія оружія. По всѣмъ указаніямъ татаръ на производимые армянами выстрѣлы изъ оконъ и дверей домовъ губернаторъ, вызывая тѣхъ армянъ на улицу, дѣлалъ имъ въ присутствіи татаръ строгія внушенія и наряду съ этимъ не обращалъ никакого вниманія на подобныя жалобы армянъ, говоря имъ: „не стрѣляйте сами, и въ васъ не будутъ стрѣлять“. Разъѣзжая по городу, также какъ и полиціймейстеръ, въ сопровожденіи значительнаго конвоя, состоявшаго изъ сотни и не менѣе полусотни казаковъ, губернаторъ въ то же время отказывалъ въ просьбахъ, обращавшихся къ нему лично и по телефону, армянъ объ оказаніи имъ помощи и спасеніи ихъ отъ нападающихъ татаръ за неимѣніемъ въ его распоряженіи свободныхъ казаковъ и полицейскихъ стражниковъ.

Особенно жестокими представляются случаи оставленія безъ помощи семьи Лалаевыхъ и нѣсколькихъ армянскихъ семействъ въ сгорѣвшихъ домахъ Бабаджанова и Лазаревой. Когда 8-го Февраля губернаторъ съ казаками проѣзжалъ по Шемахинкѣ и, въ виду заявленія татаръ о производимыхъ якобы изъ дома Лалаева выстрѣлахъ, предложилъ послѣднему не дѣлать этого, Лалаевъ и жена его, указавъ на грозящую имъ опасность со стороны татаръ, второй уже день осаждающихъ ихъ домъ, умоляли спасти ихъ и дать казаковъ для препровожденія ихъ и семьи въ болѣе безопасное мѣсто. Стоявшая въ нѣсколькихъ шагахъ толпа вооруженныхъ татаръ и продырявленные ружейными пулями окна и двери квартиры Лалаевыхъ наглядно подтверждали справедливость ихъ опасеній. Тѣмъ не менѣе губернаторъ не внялъ мольбамъ Лалаевыхъ и, сказавъ имъ въ присутствіи толпы татаръ: „не стрѣляйте и вамъ не будетъ грозить опасность“, уѣхалъ, а послѣ его отъѣзда татары еще болѣе ожесточенно стали осаждать его домъ. На слѣдующій день, когда толпа татаръ ворвалась въ домъ Лалаевыхъ и собиралась поджечь его, губернатору дано было знать объ этомъ часовъ въ 9 утра и если бы немедленно сдѣлано было распоряженіе о посылкѣ на Шемахинку воинской команды или отряда казаковъ, то была бы еще возможность спасти Лалаевыхъ; однако этого распоряженія не послѣдовало и Лалаевы съ семьей были убиты татарами, а домъ ихъ сожженъ.

Точно также и во время поджога вечеромъ 8 Февраля домовъ Бабаджанова и Лазаревой полиційскій приставъ 3 участка г. Баку, въ районѣ котораго находились означенные дома, командировалъ къ губернатору око-

лоточнаго надзирателя Дидзугури для личнаго доклада о присылкѣ воинской и пожарной командъ для спасенія находившихся въ опасности армянскихъ семействъ. Однако и послѣ этого ожидаемая помощь не прибыла: пожарная команда, побоявшись выстрѣловъ, не явилась на пожаръ, а взводъ солдатъ, вмѣсто того, чтобы разсѣять толпу татаръ, собравшихся около означенныхъ домовъ, по указанію сопровождавшаго его полицейскаго чина, укрылся во дворѣ одного изъ домовъ на прилегающей улицѣ и вовсе не былъ на мѣстѣ пожара. Между тѣмъ въ сгорѣвшихъ домахъ было сожжено и убито болѣе 30 человѣкъ.

Вообще всѣ дѣйствія и распоряженія представителя губернской администраціи за время событій 6—9 Февраля свидѣлствуютъ о томъ, что въ отношеніи татаръ, являвшихся главными виновниками вооруженнаго столкновенія съ армянами, была проявлена какая то нерѣшительность и какъ бы заботливость не раздражать ихъ; казакамъ было внушено не разгонять татаръ плетями, а убѣждать ихъ расхотѣться просьбами и увѣщеваніями. Капитанъ Сальянскаго полка Бахتامовъ, присутствіе коего, какъ армянина, въ рядахъ войскъ, по докладу полиціимейстера Деминскаго, озлобляло татаръ, немедленно, по настоянію губернатора, былъ отстраненъ отъ командованія ротой, а начальника гарнизона Баля, письмомъ отъ 8 Февраля, губернаторъ просилъ „устранить тѣ обстоятельства, которыя раздражаютъ мусульманъ и осложняютъ дѣло“.

Такой образъ дѣйствій и проявленное губернскимъ начальствомъ въ теченіе всего времени Февральскихъ событій снисходительное отношеніе къ виновникамъ столкновенія изъ мусульманъ въ ущербъ интересамъ армянъ и были причиною того, что мусульмане, сознавая себя хозяевами положенія, въ продолженіе четырехъ дней распоряжались въ городѣ вполнѣ безнаказанно и самовластно, зная, что никакая законная власть имъ не воспрепятствуетъ и не остановитъ ихъ. Печальнымъ послѣдствіемъ сего явилась твердо установившаяся въ мѣстномъ, преимущественно армянскомъ, населеніи и не имѣющая надлежащихъ фактическихъ основаній, но казавшаяся вѣроятною по ходу событій, увѣренность въ томъ, что предпринятое мусульманами вооруженное нападеніе на армянъ послѣдовало не безъ вѣдома и одобренія администраціи и полиціи.

происшедшее между армянами и мусульманами столкновеніе

должно быть всецѣло отнесено къ дѣятельности органовъ правительства, умышленно допустившихъ столь продолжительную рѣзню, натавливая одну народность на другую и разжигая низменные инстинкты темнаго и невѣжественнаго люда.

Первая депутація въ заявленіи, покрытомъ 535 подписями, исключительно почти армянъ, принадлежащихъ къ интеллигентному слою общества, объяснила, что виновность Бакинскаго губернатора и подчиненной ему полиціи заключается не въ одномъ только непринятіи мѣръ къ прекращенію Февральской рѣзни или неумѣлыхъ распоряженіяхъ,

Вторая депутація также указывала на преобладающую виновность въ Февральскихъ событіяхъ губернатора и полиціи

Результаты разслѣдованія, въ смыслѣ установлен-

Результаты разслѣдованія, въ смыслѣ установлен-
ныхъ основаній къ возбужденію вопроса объ отвѣтственности должностныхъ
лицъ по суду, могутъ быть сведены къ обвиненію ихъ въ явномъ бездѣйствіи
власти, выразившемся въ непринятіи ими мѣръ къ предотвращенію и прек-
ращенію, имѣвшимися въ ихъ распоряженіи средствами, совершавшихся въ
ихъ присутствіи убійствъ, грабежей и поджоговъ, къ оказанію помощи нахо-
дившимся въ опасности и обращающимся къ нимъ лицамъ, къ разсѣянію и
обезоруженію появлявшихся на улицахъ скопищъ и къ задержанію хотя бы
совершавшихъ на ихъ глазахъ означенныя дѣянія.

© 2000 Blackwell Publishers Ltd. *Journal of Internal Medicine* 247: 395–401